

Д. И. Большой

ТОЛСТОВСКОЕ РЕЛИГИОЗНОЕ ДВИЖЕНИЕ ПЕРЕД РЕВОЛЮЦИЕЙ 1905 ГОДА

Статья посвящена рассмотрению движения сторонников идей Л. Н. Толстого в России накануне революции 1905 г. Раскрываются основные идеи толстовского движения, названы его наиболее известные последователи. Автор оценивает роль, масштабы и значение данного движения перед революционными потрясениями в Российской империи в начале 20 в.

Философские воззрения Л. Н. Толстого являются значимым и многогранным культурным феноменом. Особенно важно и по-своему уникально, что Льву Николаевичу удалось объединить в рамках одной мировоззренческой системы как интеллигентов, так и простой крестьянский народ. Увлечение идеями Толстого породило особый феномен толстовства как отдельного общественного явления философско-этического, религиозного и социально-политического порядка, оставившего заметный след в культуре.

Лев Толстой с юности сформировал две основные цели своей жизни: создать большую семью и стать классиком мировой литературы. В 1862 г. Лев Николаевич женился на Софье Берс, которая родила ему в браке тринадцать детей. В пятьдесят лет Л. Н. Толстой становится кумиром миллионов людей благодаря своим бессмертным шедеврам. И вот, достигнув вершины творчества, литературной славы и семейного благополучия Лев Николаевич понял, что утратил жизненный ориентир. «Истина была, то что жизнь есть бессмыслица. Я будто жил-жил, шел-шел и пришел к пропасти, а впереди меня ничего не было, кроме исчезновения» [1, с. 20]. Разочарование приводило к утрате активности в социально-экономической и творческой деятельности писателя: «Среди моих мыслей о хозяйстве, которые очень занимали меня в то время, мне вдруг приходило в голову: «Ну хорошо у тебя будет 6 000 десятин, 300 голов лошадей, а потом?» Или, думая о той славе, которые приобретут мне мои сочинения, я говорил себе: «Ну хорошо, ты будешь славнее Гоголя, Шекспира, всех писателей в мире, – ну и что ж!» И я ничего не мог ответить» [1, с. 20]. Для Толстого период с 1877–1878 гг. являлся острым кризисом жизненных ценностей, поиска истины после утраты смысла всей его разумной жизни. Жизнь графа в рамках его семьи, общества, страны, творческой деятельности, стала мучительной и невыносимой. Лев Николаевич писал: «Мысль о самоубийстве пришла мне так же естественно, как прежде приходили мысли об улучшении жизни. Мысль была так соблазнительна, что я должен был употребить против себя хитрости, чтобы не привести в слишком поспешное исполнение» [1, с. 21]. Преодолев собственный кризис, Толстой обратился к поискам истинного смысла жизни. Тогда Толстой приходит к православию. Лев Николаевич становится приверженцем РПЦ, но первый же опыт причастия вызывал в нем резкую волну негодования. Требование священника подтвердить веру в то, что вино и хлеб есть кровь и тело Христа, было для Толстого невыполнимо. Толстой противился всяческой религиозной мистике, что дальше отразится в его учении.

Произведение «В чем моя вера?», написанное в 1884 г., стало основной критикой христианского богословия Толстым. Работа «В чем моя вера?» является наиболее последовательной попыткой рационалистического объяснения христианства. Анализируя Евангелия, Толстой пишет: «Я взглянул на этот текст другими глазами, без толкований, и суть Христовых слов открылась ясной как день. Ключом ко всему Евангелию стало место из V главы Матфея, стих 38–39: «Вам сказано: око за око, зуб за зуб. А я вам говорю: не противьтесь злу»» [2]. Открытие Толстого состояло в том, что фраза «не противьтесь злу» – наставление, которое требует устранения любого проявления зла. «Мы неправильно понимаем слова о непротивлении, как восхваление страданий и лишений – Христос не требует

от нас ни того ни другого. Если вы хотите считать себя учеником Христа, то вы не должны противиться злу. Нас учат уважать те учреждения, которые насильем обеспечивают мою безопасность от злого: государство, полицию, армию» [2]. Толстой делает вывод, что наша жизнь, семья, наша собственность – все построено на законе «зуб за зуб».

Беседуя с представителями разных конфессий на тему священных писаний, Лев Николаевич замечает, что наставления Иисуса трактуются по-разному. Изучая Евангелие, граф приходит к еще одному выводу собственного учения: «Не судите, и не будете судимы. В обществе данное высказывание воспринимается как запрет на словесное осуждение людей. Но Толстой считал, что Христос в этих словах мог говорить про суды всех уровней. Не судить людей судами, потому что суды воздают злом за зло. И если нельзя противиться злу на личном уровне, то логично, что нельзя и на уровне институтов».

По мнению Толстого, Христос дал не только этические заповеди как жить, чтобы спастись, но и пошаговую программу преодоления войн, насилия, угнетения. Толстой старался создать практическую реализацию проповедей Христа. Выработанные пять заповедей, упрощенные Толстым от сверхъестественных убеждений с целью добиться общества пацифизма. Эти заповеди: «не гневайся», «не прелюбодействуй», «не присягай», «не противься злу», «не делай различия между своим и чужим народом» [3].

Из этих пяти заповедей формируется идеал толстовства, главная идея которого – непотворение злу насильем, а в отношении государства в какой-то степени анархизм, который в 20 веке получит название «великий отказ», то есть неприятие системы: отказ служить в армии, голосовать, вступать в законные браки, отказ связываться с любыми государственными институтами как антихристианскими и склонными к насилию.

Толстовцы стремились создавать вместо помещичьего землевладения и царского государства «общество свободных и равноправных крестьян», идеализируя патриархальный образ жизни и рассматривая исторический процесс с точки зрения вечного, естественного явления. Они создавали земледельческие общины, призывали отказаться от уплаты податей и несения воинской повинности. Церковь и власть притесняли и преследовали толстовцев, ссылая в Сибирь и Закавказье.

Толстой был убежден, что, следуя его христианским принципам, люди должны отказаться от любого применения насилия или же косвенного участия в нем. Этот этический принцип был распространен на все области социальных отношений. «Л. Н. Толстой не придумал идеи, составившие фундамент толстовства, а лишь выразил и оформил в определенное мировоззрение мысли и стремления, которые жили и бродили среди части русской интеллигенции и дворянства» [5]. Вслед за рождением религиозной концепции начинается складывание общественного движения толстовцев.

В 1883-1885 гг. появляются первые последователи, в основном из дворян и разночинцев. Ими стали В. И. Алексеев, В. Г. Чертков, И. И. Горбунов-посадов, Д. А. Хилков, П. И. Бирюков, Н. Л. Озмиздов, А. М. Бодянский и др. [6, с. 127]. Е. В. Агарнина отмечает, что в толстовском движении изначально наметилось разделение на сторонников радикальных действий. «Одна группа рассматривала учение Л.Н. Толстого как учение личного совершенствования, отказались кардинально изменить привычные условия своего быта и обратились к общественной деятельности» [5]. Центром которой стало издательство «Посредник», организованное В. Г. Чертковым в 1884 г. «Посредник» издавал книги различной тематики, их ориентированность на простой народ выразилась в низкой цене и широкой доступности изданий.

К концу 19 в. религиозное учение Толстого получило широкий размах во всей Российской империи. В 1897 г 3-й миссионерский съезд православной церкви был вынужден признать угрозу толстовского движения, объявив его религиозно-социальной сектой и начать с ней борьбу [5]. Регулярно появлялись заметки и статьи против толстовцев в журнале «Миссионерское обозрение», которые свидетельствовали о распространении идей Толстого в российском обществе. Уже в 1901 г. обер-прокурор Синода

К. П. Победоносцев в своих отчетах видел в толстовстве самого опасного врага Православной церкви.

Вместе с тем, общая численность толстовского движения к началу 20 в. оставалась весьма скромной. Сам Л. Н. Толстой писал в 1901 г., что число его последователей едва ли составляет сотню человек. Стоит отметить, что Толстой относился весьма скептически к своим последователям и старался абстрагироваться от религиозного учения, более того Лев Николаевич не признавал название «толстовство», предпочитая называть своих последователей «истинными христианами».

Несмотря на некоторые успехи толстовцев в пропаганде собственных идей, их учение, включавшее непризнание революции и принцип ненасилия, оказалось в упадке в период роста социального напряжения в 1904–1905 гг. Как писал Н. А. Бердяев, «общественная действительность требовала активных организованных действий во имя желанных перемен – именно возможность таких действий толстовская программа и не могла обеспечить своим сторонникам ввиду самого учения» [6, с. 154]. В. Д. Бонч-Бруевич отмечал: «Революция шла, сметая на своем пути все препятствия, и толстовщина, и ее адепты в первую голову были сброшены в мусорный ящик» [7, с. 289]. Часть сторонников толстовства за период первой русской революции перешла на сторону социал-революционеров. Наиболее яркий пример Д. А. Хилков с 1903 г. присоединяется к эсерам и становится организатором «боевых крестьянских дружин». В письме к Л. Н. Толстому Хилков пишет: «При тех условиях земной жизни, которые мы все знаем, политические права могут быть добыты только теми, которые не откажутся от употребления насилия» [4, с. 53]. Толстовцы, проживающие в Черноморской губернии целой общиной, примкнули к местному отделению революционно-демократической организации «Крестьянский союз». Этот факт свидетельствует о том, что многие толстовцы, ориентировались более на социальные нежели чем на религиозные компоненты учения Толстого.

При анализе толстовского движения в Российской империи в начале 20 в., следует отметить, что данное философское учение являлось все же этической утопией, многие из принципов которой не могли быть воплощены в конкретной исторической эпохе. По этой причине и толстовское движение, в основу которого были положены принципы мировоззрения Толстого, имело ограниченный простор для собственного развития. Оно не смогло консолидировать вокруг себя широкие массы людей. Однако при рассмотрении толстовского движения как формы аграрной организации, становится очевидным, что оно в начале 20 в. представляло собой неустойчивый конгломерат рассыпанных общин, придерживающихся сходных религиозных принципов и стремлений.

Литература

- 1 Толстой, Л. Н. Исповедь / Лев Николаевич Толстой. – Москва : Издательство АСТ, 2015. – 90 с.
- 2 Толстой, Л. Н. В чем моя вера? / Лев Николаевич Толстой – Москва. 1957 г. – 393 с.
- 3 Толстой, Л. Н. О жизни / Лев Николаевич Толстой. – Москва: Издательство АСТ, 2015. – 288 с.
- 4 Пругавин, А. С. О Льве Толстом и о толстовцах. Очерки, воспоминания, материалы. М., 2011. – 365 с.
- 5 Агарин, Е. В. Толстовское движение после первой русской революции // Е. В. Агарин. – М. : Наука, 2011. – 210 с.
- 6 Бердяев, Н. А. О религиозном значении Л. Толстого, 1908 // Вопросы литературы. – 1989. – № 4. – С. 169–274.
- 7 Бонч-Бруевич, В. Д. Материалы к истории и изучению русского сектанства и раскола. Вып. 4. Новый Израиль / сост.: В. Д. Бонч-Бруевич. – Санкт-Петербург, 1911. – 485 с.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ